

6.05.93
Бородинский Александр

Москва 1892 года.

— Так что же вас беспокоит, графиня? — спрашивает мужчину в строгом черном сюртуке.

Перед ним сидит женщина в длинном платье, в шляпе с вуалью. Они находятся в красивом кабинете красного дерева.

— Меня беспокоит сон, доктор, — говорит графиня. — Он преследует меня вот уже несколько дней. Один и тот же сон. Будто я работаю в столовой номер девять в Москве в тысяча девятьсот девяносто втором году.

— В столовой, вы сказали? — вскидывает брови доктор. — И что же это такое?

— Ну, это, как кафе. Только очень грязное. И очень много пьанных.

— А-а, трактир, — кивает доктор. — И кем же вы там работаете?

— Посудомойкой, — говорит графиня. — Меня зовут Маша Степанова, мне двадцать лет. Я — лимитчица, живу в общежитии.

— Можете ли вы припомнить детали, которые вы видите в этом сне?

Графиня морщит лоб.

— А, да. Там у нас пропало четыре килограмма сахара. Семену Борисовичу прислали его с проводником из Киева, он спрятал его в сейф, и вот он пропал.

— Кто такой Семен Борисович? — заинтересовывается доктор.

— Семен Борисович — наш бухгалтер. Довольно мерзкая личность. Он все время пристает ко мне.

При этих словах графиня густо краснеет.

— Гм... — хмыкает доктор.

— Еще там все время приходит какой-то тип в пальто, тоже довольно неприятный субъект. Он всегда слегка пьян и предлагает стать его любовницей. — Графиня понижает голос и признается доктору: — Говорят, что он очень крутой.

— Какой? — глаза доктора становятся круглыми, как бильярдные шары.

— Крутой? Ну, такой... разбойник! У него большое авто, очень красивое. Он катает на нем валютных проституток.

— Кого? Каких проституток? — не понимает доктор.

— Ну, таких проституток, которые работают за доллары, франки, — объясняет графиня. — Не за рубли, в общем.

— Отчего же они не берут рубли? — изумляется доктор.

— Да кому они нужны, деревянные, — презрительно улыбается графиня.

— Однако, — доктор молчит. Наконец говорит: — Да... Я полагаю, графиня, что у вас венус десторогиус.

Нервное переутомление, поясняет он, заметив встревоженный взгляд графиня. — Я вам рекомендую отдых в Крыму.

— Мы как раз собираемся с мужем ехать туда, — графиня встает.

— В таком случае, привез графу! — галантно провозжает ее до двери доктор.

На улице кучер помогает сесть графине в карету и спрашивает:

— Куда прикажете ехать, графиня?

— К портному.

Графиня стоит перед зеркалом и разглядывает в нем себя в вечернем элегантном платье.

Около нее светится пожилой лысоватый человек с сантиметром на шее.

— Ну и что вы думаете? — спрашивает графиня.

— Превосходно! Это платье будто рождено для вас!

Графиня не может сдержать довольной улыбки.

— Благодарю вас, господин Штокман. Не могли бы вы прислать мне это платье завтра — не позднее одиннадцати утра?

Портной утихо сияняет голову в знак согласия. В этот момент в салон входят двое подмастеров. Они несут манекен с надетым на него платьем изумительной красоты.

Графиня застывает.

Подмастерья осторожно ставят манекен и уходят. Графиня подходит к платью, заверженно разглядывает причудливое шитье на лифе и плечах.

— Что это за платье, господин Штокман? — спрашивает она.

— Это платье принадлежит княгине Полонской.

— Как? Варя Полонской?! Отчего же вы не предложили мне этот фасон? — расстроено произносит графиня.

— Этот фасон княгиня получила от знаменитого Версальского мастера мсье Ришара.

Графиня чуть не плачет.

— Значит княгиня придет в нем на бал.

— Полагаю, да, — говорит господин Штокман.

Особняк графа Призорова.

По длинной анфиладе комнат идет графиня. Она возбуждена.

Войдя в просторный кабинет, графиня говорит с порога:

— Дмитрий!

Сидящий за массивным письменным столом граф Призоров, мужчина лет шестидесяти, оборачивается.

— Дмитрий, — повторяет графиня и разражается рыданиями.

— Что случилось, графиня? — поспешно встает из-за стола граф.

— Граф, я не могу быть завтра на бале!

— Но это невозможно. Вы прекрасно знаете, что бал дается в честь Великого Князя. Не присутствовать на нем — значит оскорбить императорскую фамилию.

— Но присутствовать на нем только для того, чтобы своим туалетом оттенять блеск княгини Полонской — нет, увольте! Это выше моих сил!

— Отчего вы так решили? — спрашивает граф.

— Оттого, что я только что видела платье, в котором княгиня будет завтра!

— А-а, вот в чем дело, — слегка улыбается граф. — Поверьте, графиня, вы сами по себе такой бриллиант, который не нуждается ни в какой оправе!

Граф целует графине руку и звонит в колокольчик. Входит слуга.

— Степан, вели подать мне кофий сюда, — говорит граф. — Мне необходимо закончить доклад императору.

— Может, его мыши съели, Семен Борисович? — спрашивает в бухгалтерии столовой № 9 дородный повар в колпаке.

В бухгалтерии перед распахнутым сейфом, кроме него, стоят бухгалтер Семен Борисович, невысокий лысоватый мужчина, Маша Степанова, девушка лет двадцати, уборщица тетя Клава и еще какой-то тип — не то грузчик, не то посетитель.

— Да какие мыши! — отмахивается Семен Борисович. — Как могли мыши сейф открыть?!

— Зачем же вы его в сейф положили, Семен Борисович? — спрашивает повар.

— А куда мне его класть, когда кругом воруют!

— Да, беда, — вздыхает тетя Клава. — Подумать только — четыре килограмма сахара сперли...

— Если никто добровольно не вернет до 12 часов, я заявлю в милицию! — угрожающе объявляет Семен Борисович.

Все расходится.

— Степанова, постой-ка, — останавливает Машу Степанову Семен Борисович. — Хочешь фильм по видео посмотреть? — предлагает он, глядя на Машу маслянистыми глазами.

— Нет, — сухо отказывается Маша.

— Ну, чего ты такая? Поедем! Коньячку выпьем, — Семен Борисович тянется рукой к Машинному бедру. Маша бьет его по руке.

— Вот дура! — расстраивается Семен Борисович. — Я же тебя люблю.

Маша выходит в зал, начинает собирать со столов грязную посуду.

Зал пуст. Только в самом углу сидит седовласый мужчина лет шестидесяти божьего вида, небритый, в пальто и кроссовках. Он ест курицу. Мужчина так же удивительно похож на графа Призорова, как Маша Степанова — на графиню.

— Поди-ка сюда!

Маша подходит.

В кино сядешь хочешь? — предлагает мужчина.

Маша задумывается.

А что за кино?

— Да я начинаю фильм о путче. По заказу Британской компании. Политический триллер, — объясняет мужчина.

— А кого ж я играть буду?

— Будешь играть главную героиню. Героиня — студентка университета, защитница Белого дома, — объясняет мужчина. — Президент поручает ей пробраться в расположение 48-й воздушно-десантной дивизии и узнать время, назначенное путчистами для штурмана Белого дома. Командир дивизии генерал-майор Росторгуев — убежденный коммунист, обещает студентке сообщить час икс, но только в том случае, если она отдастся ему. Студентка — невинная девушка, к тому же за ней ухаживает студент-демократ с филфака, но ради победы демократии она готова вступить в половую связь с путчистами. Ну что, согласна? — спрашивает режиссер.

— Ну, тогда сейчас поведем на съемки.

Из дверей бухгалтерии Семен Борисович злобно смотрит, как Маша с режиссером уходит из столовой.

Возле Белого дома. Вечер.

Всплывшие друг в друга локтями, стоят печочкой молодые люди и девушки с противозастыными сумками.

Издаലെка, со стороны Белого дома доносится рок-музыка.

Кое-где видны плакаты «ПУТЧ НЕ ПРОИДЕТ!»

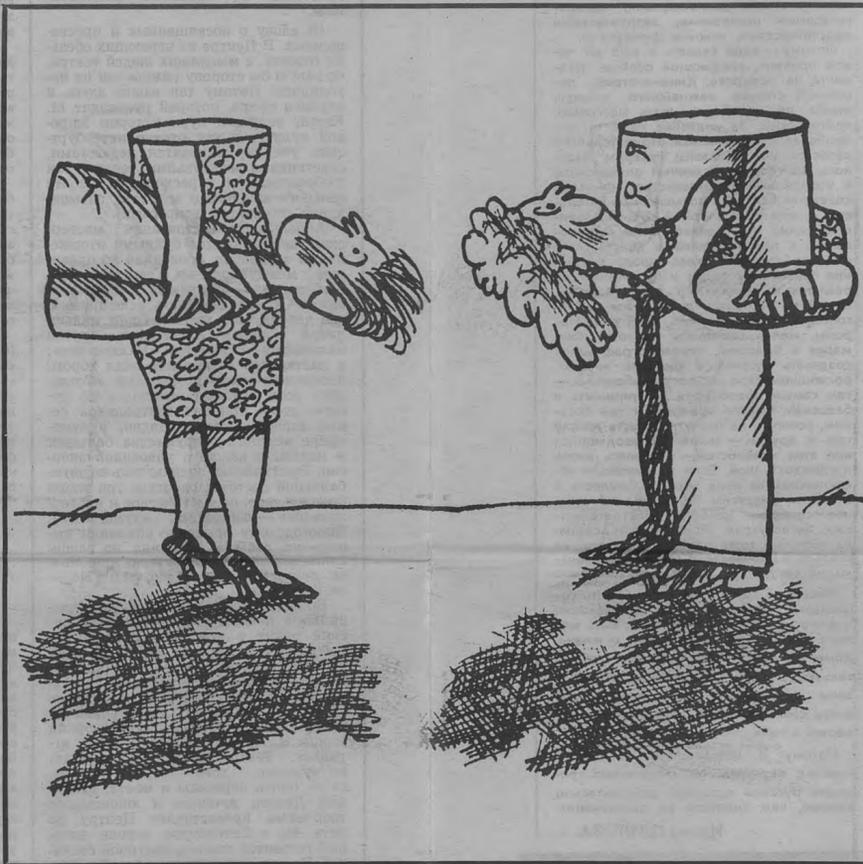
Перед печочкой появляются два депутата РСФСР.

— Товарищи, нужен доброволец для опасного задания! — выкрикивает один из них. — Кто согласен пойти?

Александр БОРОДЯНСКИЙ, Карен ШАХНАЗАРОВ

СНЫ

(ОТРЫВОК ИЗ СЦЕНАРИЯ)

— Я! Я! — поднимается лес рук. Депутаты переглядываются.

— Замечательная все же у нас молодежь, Олег! — говорит один, улыбаясь. — Кого же выбрать?

— А вот девушка в мини-юбке. Мне кажется, она подойдет для этого задания, — кивает второй на стоящую среди добровольцев Машу.

— Как вас зовут, девушка? Подойдите, — говорит первый депутат.

Маша подходит.

— Меня зовут Маша Степанова, — говорит она.

— Президент поручает вам проникнуть в расположение 48-й десантной дивизии, — объявляет депутат. — Вы должны разузнать там, на какой час путчисты назначили штурм Белого дома.

— Вы должны вернуться не позднее 6 утра, — добавляет второй депутат. — Помните: судьба демократии находится в ваших руках.

Утро. Ранний рассвет.

По лесной дороге энергично шагает Маша Степанова, то и дело поглядывая на часы.

— Стой, кто идет! — звучит грозный окрик. Из кустов появляется увешанный гранатами десантник.

— Мне необходимо увидеть командира дивизии, — говорит Маша.

Десантник щелкает тумблером раации: — Сокол! Я — Ястреб! Тут красивая девушка в мини-юбке хочет видеть командира дивизии.

— Пропустите! — командует раация.

Штаб десантной дивизии.

В просторной комнате, увешанной картами и портретами членов ГКЧП, молодой человек алчно

разглядывает Машину фигурку, эффектно подчеркнув мини-юбку.

— Значит, вы хотите знать время, когда мы пойдем на штурм? — говорит он.

— Да, генерал, — говорит Маша и кокетливо улыбается.

— Что ж, я скажу вам это, но только в том случае, если вы вступите со мной в половую связь, — говорит генерал.

Маша опускает глаза. Потом начинает раздеваться.

Генерал алчно смотрит на нее.

Маша уже почти обнажена.

— Только имейте в виду, генерал, я — девушка, — говорит она, бросая лифчик на карту.

Генерал смотрит на ее молодые груди, потом вдруг резко отворачивается.

— Одевайтесь, — хрипло говорит он.

Маша изломанно смотрит на генерала.

— Передайте Президенту, что штурм не будет, — говорит генерал. — Десантные войска против народа не пойдут.

— Спасибо! — Маша бросается генералу на шею и целует его.

— Спасибо тебе, девочка, — говорит расстроенный генерал. — И поспешите в Белый дом — Президент ждет.

Лесная дорога. По ней, все время поглядывая на часы, торопливо идет Маша.

Вдруг навстречу ей из-за поворота выходит мужчина с рюкзаком за плечами, в шипованных туристических ботинках и с альпинистским рюкзком.

Увидев Машу, он останавливается, как вкопанный.

— Степанова?! — изумленно вскрикивает он.

— Семен Борисович? — Маша тоже удивлена. — Что вы здесь делаете?

— Я отдыхаю. Здесь на турбазе неподалеку, — говорит бухгалтер и, горячо хвастаясь, придвигается к Маше. — Какая ты эффектная в этой юбке! Пойдем ко мне.

— Мне некогда!

Маша пытается обойти Семена Борисовича, но тот цепко хватается за ее руку.

— Ну чего ты! Пойдем на полчаса — не пожалеешь!

— Нет!

Маша отталкивает Семена Борисовича и бежит по дороге.

С криком: — Ах, проститутка! — Семен Борисович бросается за ней, догоняет, хватается за нее и валит на обочину.

— Пустите, пустите! — вырывается Маша, но Семен Борисович ловко задирает ей подбор мини-юбки.

— Попалась, демократка! — торжествует он.

— Пустите, пустите, коммунист проклятый! — выкрикивает графиня.

Она просыпается и видит графа, который, открыв рот от изумления, склонился над ней.

— Что с вами? — спрашивает он. — Вам что-то приснилось?

Графиня проводит ладонью по лицу, словно пытаясь согнать остатки кошмарного сна.

— Мне приснилось, что мною пытался овладеть Семен Борисович, говорит она.

— Какой Семен Борисович? — вскидывает граф брови.

— Бухгалтер из нашей столовой...

— Бухгалтер! Из столовой?! Графиня, о чем вы говорите?!

— Ну, это все во сне, граф... Я спешила в Белый дом, чтобы предупредить Президента, что штурма не будет, а Семен Борисович встретил меня в лесу.

— Графиня, — обрывает графиню граф. — Вы были у доктора?

— Да, вчера. Он сказал, у меня небольшое переутомление, необходимо ехать в Крым.

Прекрасно! Полагаю, чем скорее — тем лучше! Как только я выступлю с докладом на Государственном Совете — мы тут же выедем в Ялту! — решает граф.

Входит служанка. В руках у нее большая коробка.

— От господина Штокмана прислали платье, — говорит она.

— А, то самое, — вспоминает граф. — Понажика мне его, Параша.

Служанка достает из коробки платье. Граф с видом знатока осматривает его и удовлетворенно произносит:

— Превосходное платье!

Графиня при этих словах морщится.

— Вы не видели платье Полонской, — говорит она.

Граф пожимает плечами и обращается к служанке.

— Параша, вели Тимофею подать мне кофий в кабинет. Мне необходимо завершить доклад императору.

Граф уходит. Параша не двигается с места.

Графиня встает с постели.

— Подай мне платье, Параша.

Она берет платье, прикладывает его к плечам и задумчиво смотрит на себя в зеркало.

— Знаешь, Параша, принеси-ка мне ножницы, — вдруг говорит она.

— Ножницы?

— Да, да, ножницы!

Георгиевский зал Кремля.

Сверкают бриллианты и обнаженные плечи дам в вечерних туалетах, ордена в петлицах фраков и на военных мундирах.

А представители высшего света все прибывают.

— Князь и княгиня Полонские! — объявляет распорядитель бала.

В зал входит красавица-княгиня в сногсшибательном платье с молодцеватым гвардейским офицером. Десятки лорнетов, моноклей устремляются на них.

— Полонская сегодня хороша необыкновенно! — шамкает беззубым ртом носатая старушка, разглядывая княгиню через лорнет. — Несомненно, она будет сегодня фавориткой! — посмотрите какое платье на ней!

— Подождем ее соперницу графиню Призорову, — говорит скрипящим голосом ее подруга, такая же древяная старушка.

— Граф и графиня Призоровы! — объявляет распорядитель бала.

В зал входят граф и графиня.

На графине длинная накидка до пят, скрывающая ее платье.

Все лорнеты и монокли перемещаются от Полонской к ней.

Графиня знаком подымавает лакея и сбрасывает накидку на руки.

По залу пронесится гул. Обе старушки роняют лорнеты — графиня оказывается в мини-юбке, которая обнажает ее стройные ножки.

Не замечая экстравагантного наряда супруги, граф Призоров по-своему истолковывает реакцию вала.

Отвешивая по сторонам поклоны, он шепчет графине:

— Ты произвела настоящий фурор. Посмотри на Полонскую — сейчас она упадет в обморок!

Под взглядами пребывающих в шоке участников бала, они подходят к Великому Князю.

— Позвольте засвидетельствовать наше почтение, Ваше сиятельство! — произносит граф и осекается, заметив немигающий взгляд Великого Князя, устремленный мимо него вниз.

Проследив за этим взглядом, граф поворачивается, слегка наклоняется и застывает, остолбенев.

Графиня же, как ни в чем не бывало, кокетливо улыбается Великому Князю.

Кабинет доктора.

— Однако, это настоящий скандал, — говорит доктор.

— Не то слово! — восклицает граф. — Можете представить Великий Князь, Великая Княгиня, весь свет, и моя супруга вот в такой юбке!

Граф проводит рукой выше колен.

— Однако, почему ей пришла в голову такая мысль? — удивляется доктор.

— Дело в том, что в своих снах она ходит именно в такой юбке.

— Однако у графини довольно странные сны, — замечает доктор.

— Странные?! Не то слово, доктор! Это просто кошмар! Знаете, этой ночью графиня увидела во сне меня! И знаете, чем я там занимаюсь?

— Чем же?

— Торгуя на Арбате порнографическими фотографиями!

Доктор изумленно смотрит на графа.

— Да, да, доктор! — кивает граф. — Графиня познрует мне совершенно обнаженная в непристойных позах, а ее фотографию и потом продаю эту мерзость на Арбате по 120 рублей за штуку.

Доктор не сразу обретает дар речи.

— Но, пожалуйста, ваше сиятельство, зачем же вы это делаете?

— Жить-то надо как-то, — говорит граф и поясняет: — Я ж на пенсии, а цены сумасшедшие. Хлеб двенадцать рублей стоит!

— Что, пуд? — изумляется доктор.

— Булка! Одна булка! Колбаса останкинская — сто восемьдесят шесть рз! Причем далеко не первой свежести. Ййца по тридцать рублей десяток!

Граф вдруг осекается, поймав взгляд доктора.

— Простите, я, кажется, тоже не в себе, — говорит он. — Однако эта обстановка ужасно действует на нервы.